

16.12.22

АКТ ОБ АВТОРИЗАЦИИ СРЕДСТВ НА ОБОРОНУ НА 2023 ГОД

ДАЙДЖЕСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 8 – 15 ДЕКАБРЯ

Banner not found or type unknown

Последние две недели Конгресс активно работает над принятием в срок Акта об авторизации средств на национальную оборону на 2023 год (National Defense Authorization Act – NDAA 2023), в простонародье известного как оборонный бюджет. 6 декабря NDAA уже был одобрен подавляющим большинством Палаты представителей (350 к 80), одновременно с чем был опубликован и консолидированный **текст** Акта. Голосование в Сенате чуть **задержалось** из-за законодателей, пытающихся в последний момент прикрепить к нему свои поправки, но ожидается в самое ближайшее время. Белый дом пока выражает недовольство рядом положений, однако, учитывая, что голосующих «за» законодателей уже достаточно для преодоления президентского вето, вряд ли что-то предотвратит согласование NDAA 2023 в его текущем виде.

В этом году законодатели не изменили традиции и продолжили **наращивать расходы на оборону**, **определив** суммарный уровень финансирования военных программ в 857,9 млрд долл. Это на 10% выше **прошлогоднего значения** (777,7 млрд долл.) и на 45 млрд долл. выше **запроса** Белого дома (813,3 млрд долл.). Как **отмечает** Уильям Хартунг, старший научный сотрудник Quincy Institute for Responsible Statecraft, одно только увеличение американских военных расходов превышает годовой оборонный бюджет любой страны в мире, за исключением Китая, а сами расходы находятся вблизи **исторических максимумов**, намного выше времен Корейской или Вьетнамской войн и пика военных расходов «холодной войны».

С точки зрения **структуры**, основная часть повышения придется на Министерство обороны (бюджет которого составит 816 млрд долл.), в то время как военные расходы Министерства энергетики, в ведение которого входит ядерная программа, останутся почти без изменений (30,3 млрд долл.). Уже второй год подряд в NDAA отсутствует раздел «чрезвычайных расходов за рубежом» (Overseas Contingency Operations), предназначенный для финансирования текущих военных операций Пентагона в третьих странах. Здесь, впрочем, стоит отметить, что технически подпадающая в этой категорию помощь Украине фиксируется отдельно, а **запрошенные** в ноябре Белым домом дополнительные 37,7 млрд долл., хоть и предназначены на военные программы, рассматриваются как часть «дополнительных расходов на экстренные ситуации» (вместе с финансированием борьбы с коронавирусом) и, в случае одобрения законодателей, **войдут** в общий консолидированный бюджет в качестве отдельной статьи.

В **географическом разрезе** NDAA 2023 ожидаемо выделяет Европу и Азию, и

значительно увеличивает финансирование двух «зеркальных» инициатив сдерживания: России (European Deterrence Initiative, создана в бюджете на 2015 год под названием European Reassurance Initiative, повысится на 2 млрд долл. до чуть более 6 млрд долл.) и Китая (Pacific Deterrence Initiative, впервые появилась в бюджете на 2021 год, повысится на 4,4 млрд долл. до 11,5 млрд долл.). Если финансирование тихоокеанского направления продолжает поступательный рост, отражающий постоянство приоритетов Вашингтона, то Европа получит прибавку **впервые** с 2019 года. В обоих регионах Конгресс выделяет приоритетных партнеров, своеобразных «таранов сдерживания», получающих дополнительное финансирование по специальным программам. Так, Украина получит 770 млн долл. в рамках созданной в 2016 году Ukraine Security Assistance Initiative (двукратный рост по сравнению с прошлым годом), а Тайвань – 10 млрд долл. в течение следующих пяти лет в рамках включенного в NDAA 2023 **нового** Taiwan Enhanced Resilience Act.

При этом, под рубрикой поддержки Киева законодатели попутно **наделили** Пентагон до сих пор отсутствовавшим правом заключать многолетние контракты на неконкурентной основе на производство вооружений. Хотя в текущем NDAA речь идёт исключительно о «восполнении запасов» европейских союзников и обеспечении бесперебойности поставок Украине, данная мера, с одной стороны, предусматривает **запуск новых производственных мощностей американским ВПК** с целью расширения производства **на годы вперед**, с другой – легко реплицируется в отношении любого «противника» США. В результате, можно сказать, что законодатели выделили средства на создание условного «молотка» для будущего американского руководства, которое, согласно расхожему **выражению**, будет склонно видеть в каждой проблеме «гвоздь».

Одновременно NDAA 2023 показал, насколько в американских реалиях сложно останавливать производственные линейки ВПК. Несмотря на напряжённые споры летом этого года, Конгресс отклонил почти все **запросы** Белого дома по прекращению или сокращению выпуска некоторых классов кораблей и самолетов, а также ядерных крылатых ракет морского базирования, нецелесообразность выделения средств на которые особо **подчеркивалась** в последнем Обзоре ядерной политики.

Наконец, помимо собственно содержания NDAA, интерес представляют и **не вошедшие положения**. Так, законодатели решили не обижать ряд союзников, и, как следует из **пояснений** к тексту закона, исключили из финальной версии ограничения на поставки Турции истребителей F-16 (с. 321), на передачу Египту фрегатов FFG-52 и FFG-55 (с. 327) и на продажу вооружений Саудовской Аравии (с. 735). Ещё одним блоком не вошедших положений **стали** статьи, касающиеся борьбы с экстремизмом в американской армии и обществе в целом. Идею борьбы с внутренними «террористами», активно продвигаемую демократами после «штурма Капитолия», категорически не поддерживают республиканцы, **считая** её частью «либеральной повестки», подрывающей боеспособность американских войск.

Источник: Акт об авторизации средств на оборону на 2023 год

ОБ АВТОРЕ

profile-p. **Ольга Ребро**

Автор

page not fr **Местоположение:** Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

